

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

1997

Право человека должно считаться священным, каких бы жертв ни стоило это господствующей власти. Здесь нет середины и нельзя измышлять среднее прагматически обусловленного права (нечто среднее между правом и пользой); всей политике следует преклонять колени перед правом...

Иммануил Кант

НЕСКОЛЬКО ВСТУПИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

О чем эта книга?

Я задумал ее как научно-философскую работу, которая призвана не только познакомить читателя с определенным кругом авторских раздумий по философским проблемам права, но и в конечном итоге сказать о самом главном, что должно, кажется, вызвать понимание, озабоченность и тревогу людей в нашем Отечестве и, быть может, стремление как-то повлиять на ход событий. Сказать о подспудной драме наших дней — о жестоком столкновении двух философских позиций в отношении права, закона, правосудия, двух полярных «философий права», существующих ныне в России в системах общественной жизни и власти.

Понимание этой драмы, ее исхода потребует разобраться с научными данными, которые и сами по себе, надо полагать, имеют общепознавательное и прикладное значение. Здесь, как и в любой науке, нам придется встретиться со сложными, подчас трудными для понимания категориями, научными предположениями, соперничеством идей. А перед этим, в первых двух главах, надо будет еще познакомиться с общими характеристиками философии права как науки (глава первая) и ключевыми проблемами правовой теории (глава вторая).

И тут нельзя не сказать вот о чем.

Эта книга принадлежит перу автора, который долгое время исповедовал — пусть и в некоем, как представлялось, облагороженном виде и с попытками вырваться из цепи непререкаемых догм, но именно исповедовал, искренне веровал, пропагандировал, не раз пытался представить в модернизированном виде, с «человеческим лицом», одно из упомянутых направлений в философии права, которое, будем верить, уходит в прошлое.

И все, что написано в книге, — не только взгляд «изнутри» и не только то, что в конце концов с великим трудом, кажется, достигнуто (увы, главным образом в результате потрясений, прокатившихся по России с 1985 года, в сложные, противоречивые времена начавшихся в стране экономических и политических перемен),

но и – могу заверить – в немалой мере выстрадано в практических делах, прошло через тяжкие внутренние противоборства, сомнения, утраты в вере и потери в представлениях о ценностях, в надеждах.

И потому эта книга – и покаяние автора, и его посильное очищение, а главное – искренняя попытка извлечь уроки из прошлого. Этим и вызвана необходимостью разобраться в проблемах философии права и с этой целью – обратиться к накопленным человечеством опыту и мудрости, которые в меру своих сил изложил в книге автор.

ГЛАВА ПЕРВАЯ ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Наука о праве в жизни людей

Что же это такое — философия права? — Два уровня. — Право как предмет философии. — Предпосылки. — Философия и идеология права. — Механизм формирования и развития философии права. — Единство и развитие философской мысли

Что же это такое — философия права? При ответе на поставленный вопрос можно было бы ограничиться ссылками на известные, к тому же внешне впечатляющие, философски-утонченные определения, согласно которым философия права представляет собой «форму самосознания правовой культуры», а то и прямо по Гегелю — «мыслящую себя идею права»¹.

Или — охарактеризовать эту дисциплину в *историко-логическом* ракурсе. Не случайно при определении философии права, в сущности, все авторы говорят о ней как о науке, которая постигает *логику* права². По мнению же Ю.Я. Баскина, рассматриваемая дисциплина «есть прежде всего история формирования и развития понятий, отражающих реальные общественные отношения»³.

И все же, отдавая должное приведенным дефинициям, на первое место, на мой взгляд, нужно поставить — пусть и несколько упрощенную, довольно общую — характеристику философии права как *науки о праве*

¹ Цит. по: *Малинова И.П.* Философия права (от метафизики к герменевтике). Екатеринбург, 1995. С. 3; *Она же.* Философия правотворчества. Екатеринбург, 1996. С. 50.

² По мнению Д.А. Керимова, «предмет философии права можно охарактеризовать как разработку логики, диалектики и теории познания правового бытия» (*Керимов Д.А.* Предмет философии права // Государство и право. 1994. № 7). В другой работе Д.А. Керимов видит перспективы философского осмысления права под углом зрения о всеобщих диалектических законах и категориях (*Керимов Д.А.* Основы философии права. М., 1992).

³ *Баскин Ю.Я.* Очерки философии права. Сыктывкар, 1996. С. 4.

С несколько иных позиций рассматривает философию права В.С. Нерсесянц. Исходя из того, что предметом этой высшей духовной формы познания права является «право в его различении и соотношении с законом», он именно под этим углом зрения характеризует основные проблемы философии права (*Нерсесянц В.С.* Философия права: Учебник для вузов. М., 1997. С. 10 и сл.).

в жизни людей, в человеческом бытии. И тогда философия права предстает как научная дисциплина, которая призвана дать мировоззренческое объяснение права, его смысла и предназначения, обосновать его под углом зрения сути человеческого бытия, существующей в нем системы ценностей¹.

Два уровня. Принимая во внимание некоторые обобщенные характеристики философии права, нужно вместе с тем исходить из того, что данная научная дисциплина может строиться в д у х науковедческих плоскостях (уровнях) и соответственно выступать в одном из двух качеств:

– в качестве исконно философской дисциплины, рассматривающей право под углом зрения определенной универсальной философской системы или историко-философских разработок;

– в качестве интегрированной философско-правовой области знаний, когда на основе определенной суммы философских идей осуществляется научная проработка правового материала.

П е р ы й из указанных уровней философии права вполне закономерен. Право – какое бы значение ни придавать этой категории – представляет собой социальное явление, и любая философская система, претендующая на универсальность, а также историко-философские разработки неизбежно включают в предмет своего осмысления также и это явление социальной жизни.

Именно в данном случае возможно формирование специальной философской науки, привлекающей правовой материал, но остающейся в рамках соответствующей системы философских знаний, на «почве философии».

Наиболее ярким, выразительным примером осмысления права в контексте универсальной философской системы является философия права Гегеля².

И вот здесь, во взглядах на право Гегеля, есть пункт, на котором – с учетом последующего изложения материала и специфики авторского видения проблем философии права – хотелось бы сразу остановить внимание.

При философском истолковании права Гегель, хотя по ряду позиций продолжил и углубил идеи о природно-естественной основе это-

¹ Ю.Г. Ершов рассматривает философию права как «...науку о познавательных, ценностных и социальных основах права» (*Ершов Ю.Г. Философия права (материалы лекций)*. Екатеринбург, 1995. С. 9).

² Из современной литературы см.: *Тихонравов Ю.В. Основы философии права: Учебное пособие*. М., 1997; а также указанные работы И.П. Малиновой, в которых философско-правовые проблемы рассмотрены под углом зрения рефлексивной традиции.

го феномена, все же в основном сосредоточил мысль на его характеристике в аспекте своего миропонимания — логики объективного духа¹. И с этой стороны, как мне представляется, выделив философию права как фундаментальную часть всей своей философской системы, оттенил в ней то, что роднит философию с правом, идею обоснованности действительности или же обоснованности процессов, поведения и поступков в обществе².

Вот почему, кстати сказать, в гегелевской философии права (она так и названа великим философом «философией права») столь много внимания уделено не непосредственно юридическим явлениям, а широкому спектру категорий — нравственности, морали, состоянию и развитию духа — всему тому, что позволяет определять обоснованность процессов, действий, поступков, а в более широком плане — обоснованность всего сущего.

По парадоксальным, причудливым зигзагам развития человеческого духа такое, воистину философское понимание «права» по всем данным стало предпосылкой для марксистов, материалистических последователей гегелевской диалектики, что подчеркивали и Маркс, и Ленин (да еще акцентируя нацеленность философии на «изменение мира»), а отсюда — для формирования такого супернадчеловеческого понимания рассматриваемых категорий, которое характеризует коммунистическую революционную идеологию.

В т о р о й, интегрированный, философско-правовой уровень научных знаний о праве выражен в формировании и развитии особой, самодостаточной научной дисциплины, охватывающей как философию (по своим основам), так и правоведение (по своему основному содержанию).

В настоящей работе философия права строится в соответствии с этим, «вторым» уровнем, когда включается в область юридических наук.

¹ По мнению В.С. Нерсесянца, понятие «право» употребляется Гегелем в следующих основных значениях: 1) право как свобода — «идея права», 2) право как определенная форма и ступень свободы — «особое право», 3) право как закон — «позитивное право» (Политические учения: история и современность: Домарксистская политическая мысль. М., 1976. С. 462). См. подробнее: *Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов.* С. 498–510.

² В.С. Нерсесянц, отметив, что «до Гегеля понятие «право» не употреблялось в столь широком значении, охватывающем всю ту область, которая обозначается им как сфера объективного духа», пишет, что «в столкновении различных суверенных волей и через диалектику их соотношения выступает, по Гегелю, **всеобщий мировой дух** по отношению к отдельным государствам... и судит их» (*Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов.* С. 505).

И это вполне понятно. Коль скоро основное содержание философии права как интегрированной области знаний образует правовой материал, то, значит, в этой плоскости научные разработки входят в состав правоведения.

А это помимо всего прочего означает, что *основой и отправным пунктом осмысления права в рамках интегрированной философско-правовой науки является не действительность в целом, не «все бытие» (как это характерно при рассмотрении права в пределах универсальной философской системы), а действительность в тех пределах, в которых существует право, т.е. с о ц и а л ь н а я действительность, человеческое бытие.* Обратим внимание — *человеческое бытие*, бытие живущих и действующих в сообществе *разумных* существ, способных постигать и творить мир, творить и постигать право.

Вещие слова в этом отношении сказаны Гегелем. По его справедливому утверждению, «в праве человек должен найти свой разум... и постигнуть мысли, лежащие в основе права»¹.

При этом важно и то, что характеристика права, производимая на базе философских положений как *исходной основы*, не покидает «почву права» и является характеристикой, *выводимой непосредственно из правового материала, из его сути и логики.* По меткому выражению Ю.Г. Ершова, в данной плоскости науку «мало интересуют умозрительные конструкции, оторванные от реальных правовых процессов и явлений. В этом смысле философия права как бы «вырастает» на фундаменте всего юридического знания»².

Обратимся теперь к самому праву как предмету философско-правовых знаний.

Право как предмет философии. По этому вопросу ограничимся пока двумя положениями, первое из которых относится к числу элементарных, очевидных, а второе — к числу более основательных, для данной работы — главных, ключевых.

«Право» при самой элементарной, строго юридической характеристике — это критерий «юридической правомерности», основание и свидетельство, своего рода социальный знак того, что каждый из нас *вправе* или *не вправе* что-то делать, как-то поступать. Еще по суждениям древнеримских юристов (определение Цельса), право, будучи наукой о добре и справедливости, призвано быть основанием для отличия дозволенного от недозволенного.

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права, 1990. С. 57–58.

² Ершов Ю.Г. Философия права (материалы лекций). С. 9.

И надо заметить в связи с приведенным элементарным определением, что право при таком, кажется, предельно простом взгляде на вещи представляет собой, пожалуй, один из самых прагматических участков жизни общества — явление практической, деловой жизни людей. С момента формирования первых простейших форм регуляции, спонтанно рожденных из сплава биологических и социальных потребностей людей, оно в качестве естественного права в облике мононорм¹ — обычая, а затем в условиях цивилизации² — более развитых нормативно-ценностных форм регуляции выступает по большей части в качестве органического элемента бытовых, хозяйственных, ритуальных и иных отношений и порядков, из которых складывается повторяющаяся из дня в день повседневная, обыденная жизнь общества.

Теперь — о втором, и надо сразу же сказать, *наиболее широком* значении права.

Что подразумевается под — «наиболее широким» значением? Известно, что слово «право» используется в нескольких смыслах, в плоскостях, подчас довольно отдаленных друг от друга (право как закон, моральное право, обычное право, право как правомочие и т.д.). И казалось бы, если поставить задачу свести эти терминологические обозначения с разноплоскостным содержанием в некую единую формулу, то результатом такого сведения, как и в ряде других случаев, когда «выводится за скобки» нечто общее, присущее ряду различных явлений, окажется весьма банальное, бедное, малосодержательное понятие.

Но такого рода отрицательный эффект случается далеко не всегда. Во всяком случае, не в той сфере, о которой сейчас идет речь.

В области права происходит эффект совершенно противоположный. Несмотря на разнообразие, отдаленность областей жизни, где используется слово «право», то общее, что характерно для данного слова, выявляет, надо полагать, нечто глубинное, существенно важное, сокровенное для права — то, что таится в самой его сути.

Это глубинное, сокровенное (весьма близкое к глубинному, сокровенному для философии в целом) и нашло свое выражение, на мой взгляд, в философской системе Гегеля — не в его высказываниях по

¹ См.: *Периц А.И.* Проблемы нормативной этнографии. М., 1979. С. 213.

² Понятие «цивилизация» используется в настоящей работе в двух значениях: цивилизация (в единственном числе) — в значении всей полосы бытия человечества, когда оно в отличие от существования в первобытном обществе развивается на собственной основе;

цивилизации (во множественном числе) — отдельные ареалы цивилизации в только что указанном широком смысле, отличающиеся качественными особенностями материальной и духовной культуры.

отдельным юридическим вопросам, а в самой логике системы, о чем ранее уже говорилось. Право при самом *широком* его понимании состоит в том, что оно *д а е т признаваемую в данном обществе, его практической жизни о б о с н о в а н н о с т ь, о п р а в д а н н о с т ь определенного поведения людей, свободы (возможности) такого поведения.* Причем обоснованность, оправданность, которые — надо это подчеркнуть — так или иначе *д а н ы и должны быть признаны* в обществе, в его *практической жизни.* Или иначе: о праве (в самом широком значении этого слова) можно говорить там, где для определенного поведения и поступков, их возможности реально существует, утвердилось и осуществляется в жизненной практике *достаточное основание*¹.

Такое глубокое содержание, скрытое в слове «право», сохранилось в самой надежной и внушительной «копилке человеческой мудрости» — принятом словоупотреблении (в том числе и указанном ранее элементарном значении слова «право»), причем — и это в высшей степени знаменательно — с самых древнейших времен, во всех языках мира.

В последующем будет предпринята попытка показать, что именно такое широкое понимание права позволяет не только объять весь спектр явлений действительности, охватываемых термином «право» (в особенности — что принципиально важно — естественное право), но и доискаться до истоков развития философско-правовой мысли — ее двух главных полярных по сути направлений: и того, которое выражает основную и оптимистическую линию развития цивилизации, и, увы, также того направления, которое стало выражением негативного, тупикового пути развития человечества.

¹ Не может не привлечь к себе внимания то обстоятельство, что широкая трактовка права (перекликающаяся с суждениями авторов, обосновывающими право через категорию «свобода») находится в одной плоскости с характеристиками самой философии, призванной дать объяснение, обоснование всему сущему. Отмечая эту общность, которая со временем, быть может, станет предметом осмысления, ведущего к выработке высокозначных выводов, надо сразу же указать на существующие здесь принципиальные различия. Во-первых, философия раскрывает с *интеллектуальной, мировоззренческой стороны основания сущего — явлений, процессов,* тогда как назначение права давать *социально оправдывающее основание поведению людей, поступкам.* И во-вторых, философия призвана мировоззренчески объяснять действительность, тогда как право уже дает основание и оправдание действиям и поступкам людей в практической жизни. В этой связи уместно заметить что, кажется, никто не обратил внимания на то, что широкоизвестные слова Маркса о том, что философы, дескать, призваны не объяснять мир, а изменять его, стали исходной предпосылкой для того, чтобы идеологические постулаты марксизма превратились в действующее революционное право — непосредственные основания для любых, в сущности, акций в отношении общества и людей.